

— Кертис.

У мужчины передо мной красивые черные волосы, контрастирующие с серебристой сединой. Я решаю начать с простого вопроса, сдерживая эмоции.

— Как твоя работа?

Любопытные глаза Чарльза расширяются, как будто он увидел меня впервые.

— Что вы имеете в виду?

— Портниха, с которой я должна встретиться сегодня.

— Да.

— Я уверена, что уже упоминала о Гардеробе Викинга, не так ли?

— Совершенно верно, ваша светлость.

— Кстати, люди, которые пришли сегодня — они из Розы Викинга.

В этот момент я увидела, как он слегка поднял глаза.

— Роза, — Кертис надел очки и повернулся к Роуз, которая застыла, как статуя. Он равнодушно посмотрел на нее и ее помощников и наклонил ко мне голову. — Простите, ваша светлость. Я думаю, это моя вина.

— Ты хочешь сказать, что это не моя ошибка?

«Как будто мы закончили выяснять ситуацию».

Кертис покачал головой, говоря:

— Нет, — в его голосе не было оправдания. — Я должен был сам все проверить как следует. Мне жаль.

Когда Кертис склонил голову в знак извинения, лицо Роуз, которая не могла повлиять на настроение трех человек, собравшихся вокруг дивана, побледнело, как будто она вот-вот упадет в обморок.

Почти упала, я бы сказала.

На ее месте я бы скорее всего упала.

Я смотрела, как она перевела взгляд на Чарльза.

«Ты думаешь, сейчас трудно жить в Лацкане? Ну, это будет еще сложнее теперь, после такой-то лжи».

— Разве замок Лацкан — это то место, в котором могут ходить туда-сюда любые торговцы, Кертис?

— Мне очень жаль, — как только слова Кертиса слетели с его губ, раздался сдавленный резкий голос.

Кэтрин, спасительница Роуз, торопливо распахнула дверь комнаты.

«О, а вот и она».

Конечно, о такой ситуации я не могла даже мечтать.

Когда Кэтрин посмотрела на лица людей, собравшихся в гостиной, она задрожала, как при землетрясении, а на ее лице появилось растерянное выражение.

Ты, должно быть, по напряжению в воздухе почувствовала, что твоя шалость уже раскрыта.

Я слышу, как она мысленно мучается, пытаясь придумать оправдание.

«Если бы здесь были только я и Кертис, что бы она сделала?»

Но с Чарльзом, находящимся здесь, будет не так-то просто все замять.

Кэтрин знает это, потому ей трудно сказать хоть что-то.

«Тогда я заставлю тебя нервничать».

— Что происходит, Кэтрин?

Сделав вид, что она ничего не знает, Кэтрин быстро посмотрела на меня с неловкой улыбкой.

— Ничего.

«Ага, ты пытаешься выбраться из ситуации сухой?»

Когда Кэтрин и Роуз обменялись взглядами, я задумчиво посмотрела на них.

— А, Кертис. Я не думаю, что она торговка. Одежды бывшей герцогини и нынешн...

— Нет!

Роуз резко оборвала мои слова под жестким взглядом Кэтрин.

— Вот как? — спросил Кертис.

Глаза Чарльза полны интереса.

Даже если я не смогу полностью уничтожить авторитет Кэтрин перед Чарльзом, я верю, что это касается только нас двоих. Но теперь у меня есть преимущество над ними, а также над всеми остальными в замке Лацкан.

Конечно, все это возможно только в том случае, если Чарльз будет на моей стороне.

— Да, это так.

Если Чарльз поддержит меня, то я не буду иметь ни малейшего представления о том, к чему приведет эта история. Это будет ударом для Кэтрин, у которой даже нет его поддержки.

Вся власть, которой она обладает, исходит от бывшей герцогини, и она предполагает, что Чарльз не на моей стороне.

— Старшая горничная?

На голос Кертиса не только я, но и Кэтрин подняла голову с плотно сжатыми губами. Пока я смотрела на Кертиса, Кэтрин не спускала с меня глаз. В этот момент я почувствовала негодование в ее взгляде.

«Ваша светлость».

Боль пронзила мой левый висок.

«Это тайна, которую я и Кэтрин будем хранить до конца своих дней, так что, ваша светлость, не беспокойтесь».

В моей голове снова прокрутился разговор между Абеллой и Кэтрин, которого я никогда раньше не помнила.

Я задохнулась от этой сцены, как будто смотрела на воспоминание глазами Абеллы.

Первая боль и память.

Большинство прошлых воспоминаний Абеллы остаются в моей голове, как будто они мои. Поэтому их нетрудно снова прокрутить в памяти.

Большинство людей помнят то, что помнят, и забывают то, что забывают. Для меня и моей памяти это воспоминание открылось только в первый раз.

Это то, чего я раньше не видела.

«Разве не смешно, что ты этого не видела?»

Вопрос в том, почему Кэтрин так меня ненавидит?

Да, почему?

«Но... на этом сцена закончилась».

Сцена окончилась после одного удара боли.

«Что это? Что это за секрет, который ты знаешь?»

«Неужели на этом все и закончилось?»

Разве я не должна изучить это вдоль и поперек?

Когда я закричала и широко оспахнула глаза, мой ум остался неподвижным, и боль уже ушла.

Это как воспоминание о вкусном трейлере с корейской едой, который заставляет людей хотеть большего.

Ух ты, я чувствую, что меня обманывает память Абеллы!

Человек, уши которого вот-вот покраснеют от нарастающего гнева, услышал голос Медузы, или Чарльза.

— Абелла.

Так как я уже немного отошла от произошедшего, я ответила коротко.

— Да.

....

Ха. Я никогда не произносила более резких слов, какие сейчас шепчу себе.

«Ты, должно быть, в плохом настроении».

Выдохнув, я сказала:

— Прости, — затем я положила руку на лоб.

— Ты отреагировала слишком резко, но я принимаю твои извинения.

Немедленное извинение и немедленное прощение.

Быстро.

— Спасибо.

— Забыли.

Глядя на Чарльза, который слегка поднял голову, я подумала о том, что было бы неплохо, если бы все ругались так, как он.

«Но все не могут так ругаться».

Разве громкий голос не является основным принципом борьбы?

Я попыталась вспомнить множество ссор, в которых мне довелось участвовать.

— Кэтрин, это ты попросила Роуз из Магазинчика Роуз зайти к нам? — спросил Кертис без особой резкости в голосе.

Когда Кэтрин услышала его спокойный голос, на ее лице появилось восторженное выражение.

— Да.

— Почему?

— Это был приказ бывшей герцогини.

Ха.

Внезапно настроение в комнате поменялось при упоминании свекрови.

Взгляд Чарльза, который все это время был прикован ко мне, устремился к Кэтрин, когда он услышал имя бывшей герцогини Диаго.

— Матери?

— Да, ваше превосходительство.

Кэтрин, оживившаяся при слове «Мать», торжествующе посмотрела на меня.

«Есть сила выше тебя, той, которая не может даже получить любовь от своего мужа», — говорило мне ее высокомерное лицо.

Я слегка приоткрыла рот. Но не потому, что я злилась, а потому, что старалась сдержать смех.

«О, ты очень могущественная».

Я не знала, является ли эта сила, о которой упомянула Кэтрин, причиной беспокойства Абеллы.

«Какое это имеет отношение ко мне?»

Даже Абелла не была той, кто оборвала контакт и возненавидела тебя первой.

«Ты не должна называть меня матерью. Отныне герцог Диаго не имеет ко мне никакого

отношения».

Ты сказала это таким бессердечным голосом.

Если так, то тебе не следовало обращать на это внимание. Почему бы тебе не позволить мне самой купить одежду?

Если ты собираешься так делать, то приезжай сюда и женись на себе сама.

Или это новый тип брака?

Она не повышает голоса и не беспокоит невестку.

Если бы ты ничего не сделала миру, тебе бы не пришлось прятать свое лицо.

Я не могу не почувствовать духоту от такого нападения.

— Ее беспокоит роскошь и денежные траты нынешней герцогини. Если эта скромная, низкостатусная леди, ставшая герцогиней, начнет причинять большие неприятности и навлечет позор на семью Диаго, бывшая герцогиня больше не захочет увидеться с вами.

— Человек, покинувший замок Диаго, кажется, очень интересуется жизнью герцога, — сказала я, обрывая бессвязное оправдание Кэтрин тому, почему она должна была это сделать.

Все взгляды устремились на меня.

— Это было немного громко, — не знаю, смешно это или нет, но я все равно улыбнулась. — Продолжай, Кэтрин.

Поскольку я стояла перед Чарльзом, я старалась соблюдать приличия, но все же это было немного чересчур.

К тому же меня раздражала бессвязная болтовня Кэтрин.

Если она не могла сказать, чего хочет, испытывала ли она от этого стресс? Если она испытывала стресс, сократилась ли от этого ее жизнь?

— Эм. Так мне сказала бывшая герцогиня Диаго...

— Мадам Эрст.

Кэтрин, которую снова прервали, подняла голову и не смогла удержаться: она плотно сомкнула челюсти, а ее ладонь непроизвольно сжалась в кулак.

— ...Что?

Однако, по ее выражению лица было ясно, что она почувствовала, как изменилась ситуация.

— Это правда.

— Только не бывшая герцогиня. Зови ее мадам Эрст, — отчеканил Чарльз.

<http://tl.rulate.ru/book/49356/1390550>